

Научная статья
УДК 323.1

EDN: TVKUFХ

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ В ПОСТКОНФЛИКТНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ: ОПЫТ ОХРИДСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Валерия Игоревна ФЕДОРЕНКО

Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Россия
Varichevavi@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию Охридского рамочного соглашения 2001 г., положившего конец вооруженному конфликту между этническими македонцами и албанцами в Северной Македонии, и изучению его влияния на формирование новых политических институтов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа механизмов постконфликтного строительства мира и управления этническим многообразием в республиках бывшей Югославии. Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе влияния институциональных механизмов, закрепленных рамочным соглашением на этническую и гражданскую идентичность с точки зрения развития консенсусной демократии.

Методология исследования включает контент-анализ Охридского рамочного соглашения, а также изучение аналитических публикаций российских и зарубежных авторов.

Результаты доказывают, что рамочное соглашение обеспечило прекращение насилия и расширение политических и культурных прав этнических общин, но одновременно закрепило этничность как структурный элемент власти, что способствовало сегрегации и усилению зависимости политической конкуренции от этнических линий раскола. Проведенный анализ показывает двойственный характер соглашения: оно стабилизирует политический порядок, но ограничивает формирование общей гражданской идентичности, предоставляя ценный эмпирический материал для совершенствования моделей постконфликтного урегулирования и инклюзивного представительства этнических групп в системе государственной власти.

Ключевые слова: этнические конфликты, институционализация этничности, Охридское рамочное соглашение, Республика Северная Македония.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Федоренко В.И. Институционализация этничности в постконфликтных соглашениях: опыт Охридского урегулирования // Вестник Поволжского института управления. 2026. Т. 26, № 1. С. 70–81. EDN: TVKUFХ

© Федоренко В.И., 2026

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

INSTITUTIONALIZATION OF ETHNICITY IN POST-CONFLICT AGREEMENTS: THE EXPERIENCE OF THE OHRID AGREEMENT

Valeria I. FEDORENKO

Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia
Varichevavi@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the Ohrid Framework Agreement of 2001, which put an end to the armed conflict between ethnic Macedonians and Albanians in Northern Macedonia, as well as the study of its impact on the formation of new political institutions. The relevance of the study is due to the need to analyze the mechanisms of post-conflict peace building and ethnic diversity management in the republics of the former Yugoslavia. The scientific novelty of the research consists in a comprehensive analysis of the impact of institutional mechanisms fixed by the Framework Agreement on ethnic and civil identity from the point of view of the development of consensus democracy.

The research methodology includes a content analysis of the Ohrid Framework Agreement, as well as a study of analytical publications by Russian and foreign authors.

The results prove that the OFA effectively ended violence and expanded the political and cultural rights of ethnic communities, while simultaneously institutionalizing ethnicity as a structural element of power, fostering segregation and reinforcing the dependence of political competition on ethnic divisions. The analysis demonstrates the dual effect of the agreement: it stabilizes the political order but limits the formation of a common civic identity, providing valuable empirical material for improving post-conflict agreement models and inclusive representation of ethnic groups in state institutions.

Keywords: ethnic conflicts, institutionalization of ethnicity, Ohrid Framework Agreement, Republic of North Macedonia.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation. Fedorenko, V.I. Institutionalization of Ethnicity in Post-Conflict Settlements: The Experience of the Ohrid Agreement // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2026. Vol. 26, № 1. P. 70–81. EDN: TVKUFX

Введение. Этнические конфликты продолжают оставаться одной из ключевых причин дестабилизации полиэтнических обществ, оказывая долговременное влияние на политическую и социальную структуру государств. Распад Югославии в 1990-е годы был обусловлен совокупностью этнополитических, территориальных и культурных противоречий между республиками и национальными сообществами. 24 марта 1999 г. ситуация в провинции Косово вылилась в открытый вооруженный конфликт с участием НАТО. Косовский конфликт и последовавшая международная операция, реализованная в рамках концепции гуманитарных вмешательств и установившая новые ориентиры в стратегии Североатлантического альянса применительно к региону Юго-Восточной Европы, имели определяющее воздействие на развитие этнополитической динамики в данном ареале [1–3].

Эти события вписываются в более широкий контекст Балканских войн 1990-х годов, сопровождавшихся распадом Югославии и формированием новой архитектуры безопасности в регионе. Косовский кризис стал катализатором политики «гуманитарных интервенций», инициированной странами — участниками НАТО и ЕС, что обозначило переход от локального урегулирования к институциональному вмешательству внешних акторов в этнополитические процессы на Балканах.

Охридское рамочное соглашение (ОРС) 2001 г., завершившее конфликт между албанским меньшинством и македонским большинством, стало важной вехой в процессе установления мира в Республике Северная Македония. Несмотря на прекращение боевых действий, его оценка остается противоречивой. С одной стороны, соглашение закрепило юридические и политические гарантии для албанской общины, внедрило институциональные механизмы, обеспечившие формальное представительство и расширение культурно-языковых прав. С другой стороны, структура государства, определенная соглашением, создала предпосылки для сегрегации общества на этнические анклавы и не решила проблему формирования единой гражданской идентичности, сохранив параллельные этнические «миры» как источник новых конфликтов.

Механизм институционализации этничности в рамках Охридского соглашения способствовал как постконфликтной стабилизации, так и формированию предпосылок для последующих сложностей в процессах социально-политической интеграции. Предметом научного изучения стало рассмотрение ключевых проблем, касающихся институциональных мер, их позитивного воздействия и ограничений, а также оценка

роли международного вмешательства и транснациональных факторов в формирование динамики постконфликтного общества.

Материалы и методы. Исследование базируется на контент-анализе текста Охридского соглашения и сопроводительных законодательных актов, опубликованных аналитических отчетах и научных публикациях.

Использован метод кейс-стади для глубокого изучения особенностей институционализации этничности: языковой политики, системы политического представительства и децентрализации власти. Анализ направлен на выявление как позитивных эффектов, так и проблемных аспектов, связанных с этнической сегрегацией.

Обзор научной литературы. Институционализация этничности представляет собой процесс, при котором этнонациональная идентичность закрепляется не только в культурном, но и в правовом и политическом измерении, что оказывает долговременное воздействие на характер межэтнических взаимодействий. Как подчеркивает В.А. Ачкасов, в рассматриваемом аспекте формируется противоречие между принципом права народов на самоопределение и принципом сохранения территориальной целостности государств: первый принцип является прерогативой социальной группы, а второй связан с вопросом изменения пространственных границ государства, причем реализация первого принципа осложняется вследствие многообразия исторически обусловленных обстоятельств культурного характера и иных объективных условий [4, с. 8]. М.В. Назукина и Е.Г. Пономарева обращают внимание на то, что институционализация этничности представляет собой не только политико-правовой, но и символический процесс, где этническая идентичность превращается в элемент государственного строительства [5; 6]. Аналогичные заключения формулирует П.А. Смирнов, акцентируя внимание на значительном воздействии субъектов внешней политики на институционализацию этнических различий в структуре властных институтов [7].

Российские исследователи продолжают развивать теоретический подход, сформулированный ранее западными учеными [8; 9], однако смещают исследовательский фокус с анализа процессов культурной трансформации этничности на изучение механизмов ее институционального оформления. Проблематика институционального закрепления этнических различий находит отражение в исследованиях М.В. Назукиной, где демонстрируется, что системы политического представительства и механизм квот способствуют формированию

устойчивых моделей политической идентификации [10]. Сходные выводы делает Д.А. Растегаев, исследующий дилемму этнической безопасности на примере постъюгославских конфликтов [11], а также Т.И. Попадьева, анализирующая роль религиозного и культурного факторов в процессах самоидентификации [12].

Дж. МакГарри и Б. О'Лири, развивая подобные идеи применительно к постконфликтным соглашениям, доказывают, что гибкий и асимметричный институциональный дизайн — федерализм, гарантированные квоты, сложные механизмы автономии — является ключом к долгосрочной стабилизации, требующей международных гарантий [13].

С. Вольф подчеркивает необходимость тонкого баланса между такими категориями, как право на самоопределение, государственная целостность, необходимость длительного международного мониторинга [14]. Ф. Редер и Д. Ротчайлд, исследуя эти принципиальные проблемы, делает вывод, что долговечность мирных договоренностей зависит не только от механизмов, заложенных в структуре конституционного права, но и от постепенного формирования системных практик, снижающих влияние этничности на политическую конкуренцию [15].

Согласно утверждению Д. Уиднера, закрепление прав национальных меньшинств требует не только нормотворчества, но и доверия к судебным институтам [16]. Ф. Бибер, рассуждая о значимости Охридского соглашения для формирования эффективной системы межэтнических отношений, доказывает, что квоты для этнических групп в органах власти и специальные процедуры не только обеспечивают мир, но и закрепляют этнические линии раскола [17]. Исследуя социально-политическую ситуацию в Боснии, Ж. Тоал и К. Далман проводят параллели с Дейтонскими соглашениями, которые одновременно выполняют функцию прекращения вооруженного конфликта и закрепляют систему этнотерриториальных разделений на институциональном уровне [18].

Ф. Бибер и С. Кардаш подчеркивают, что международное посредничество нередко создает жесткие этнические институты, трудно поддающиеся реформированию [19]. По мнению К. Чандра, необходим микроуровневый подход к достижению устойчивости этнических политических партий: в условиях неопределенности этничность выступает простым и надежным сигналом для избирателей [20].

В современных исследованиях особое внимание обращается на роль евроатлантических институтов в трансформации македонской идентичности и институционального дизайна, при этом отмечается, что Охридское соглашение стало не только внутренним ком-

промиссом, но и инструментом внешнеполитического регулирования, встраивающим Северную Македонию в систему «управляемого многообразия», характерную для европейской политики безопасности [21; 22]. Ученые подчеркивают, что институционализированная этничность может влиять на формирование идентичности, одновременно создавая риски сегрегации и ограничения широкого политического участия [23]. Эти выводы подчеркивают двойственную природу этнической институционализации: она обеспечивает защиту прав групп и вместе с тем закрепляет этнические границы, создавая структурные ограничения для формирования общей гражданской идентичности.

Е.Г. Пономарева, исследуя македонский кейс, оценивает активизацию албанского меньшинства как ключевой фактор политической эволюции и трансформации политических институтов [24; 6]. Автор констатирует, что требования меньшинства прошли путь от культурных и языковых факторов к политико-институциональным, формируя предпосылки для заключения Охридского соглашения 2001 г. Исследуя особенности самоидентификации молодежи в постконфликтных обществах, Е.Г. Пономарева фиксирует влияние институциональной среды на баланс между этническими и гражданскими ориентирами. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что институциональные решения, принятые в начале XXI в., оказывают длительное воздействие на формирование идентичности молодого поколения, наглядно иллюстрируя долгосрочные последствия процесса этнополитической институционализации.

Таким образом, институционализация этничности представляет собой не одномоментное событие, а протяженный, многоаспектный процесс, в ходе которого происходит взаимодействие исторических традиций, культурных символов и политических институтов, порождая стабильную, но внутренне противоречивую архитектуру постконфликтного политического устройства.

Результаты исследования. Анализ положений Охридского рамочного соглашения вместе с соответствующими законодательными нормами позволяет обозначить механизмы институционализации этничности.

Раздел А Охридского рамочного соглашения посвящен конституционным и культурным преобразованиям. Включение в преамбулу идеи «государства для всех граждан» и замена термина «национальность» на «этническая община» переводят этничность из социальной характеристики в юридически значимую категорию. Этническая община

становится коллективным политическим актором, наделенным правом на собственное представительство, культурную автономию и участие в принятии решений, что меняет традиционную схему отношений «гражданин — государство», закрепляя не только индивидуальные, но и коллективные права.

Указанные правовые гарантии предусматривают официальное признание албанского языка в муниципальных образованиях, где доля албанского населения составляет минимум 20%, предоставление этническим общинам полномочий по созданию и управлению учебными заведениями и религиозными организациями, а также введение должности уполномоченного по правам человека (омбудсмана). Данные гарантии обеспечивают символическое признание многоэтничности, а установленный языковой порог превращает количественное соотношение представителей разных этносов в легитимный критерий предоставления особых правовых возможностей. Следовательно, новые институты создают механизмы защиты и воспроизводства этнической идентичности. Принадлежность к общине становится активным инструментом политического участия, поскольку муниципальные власти и политические партии должны учитывать этнический состав территорий для распределения полномочий, ресурсов и прав. Такой подход ведет к территориальному закреплению этничности, поскольку демографические показатели и административно-территориальные границы становятся базовыми критериями для разработки политических решений и распределения финансовых ресурсов.

В разделе В эта логика развивается на основании необходимости децентрализации власти, что позволяет создать систему, в которой этнические общины получают формальные каналы влияния на местное управление. В рамках реформ значительно расширяются полномочия муниципалитетов, пересматривается закон о местном самоуправлении и корректируются около сорока сопутствующих нормативных актов. Для столицы Северной Македонии Скопье предусматриваются особые положения с учетом ее многоэтнического состава. В итоге децентрализация становится инструментом институциональной защиты этнической идентичности и расширения политического участия меньшинств в местах их компактного проживания.

Разделы С и Е соглашения закрепляют механизмы распределения политической власти и равного участия этнических сообществ в политической жизни. Доминирующим институтом здесь становится принцип «двойного большинства» (система Бадинтера), в соответствии с которым требуется, чтобы законы, затрагивающие такие ключевые сферы, как культура, язык, образование и символика, принимались не

только обычным парламентским большинством, но и большинством депутатов (не менее 65%), представляющих основные этнические группы.

Особое значение приобретает закрепление за национальными меньшинствами формального права вето. Поправка к статье 131 предусматривает, что изменения в Конституцию страны, затрагивающие жизненно важные интересы этнических общин, требуют одобрения не только двух третей парламента, но и большинства депутатов от этнических меньшинств. В македонском контексте это наделяет албанскую общину блокирующим пакетом в вопросах, непосредственно касающихся их жизненно важных интересов. Дополнительно создаются квоты в государственных органах для представителей этнических меньшинств, а также действует Комитет по межобщинным отношениям, в ведении которого находится контроль за соблюдением баланса между этническими группами.

Аналогичные механизмы консенсусного участия этнических общин применялись в Бельгии с 1970-х годов, где законы, касающиеся культурных и образовательных прав франко- и фламандоязычных сообществ, требуют согласия представителей обеих общин. Этот опыт демонстрирует, как институциональные права меньшинств могут служить гарантией их защиты и одновременно инструментом стабилизации многоэтнической политической системы. Республика Северная Македония, опираясь на бельгийский пример, адаптировала эти принципы к собственному контексту, создавая систему сдержек и противовесов, где ни македонское, ни албанское большинство не может единолично навязывать свою повестку.

Важную роль в урегулировании конфликта сыграло международное посредничество. Подписание ОРС стало результатом совместной миссии НАТО и ЕС, обеспечившей гарантии безопасности и контроль за реализацией его положений. При посредничестве международных структур были достигнуты договоренности о прекращении огня и разработаны механизмы политической интеграции албанского меньшинства. Однако этот опыт вместе с тем является показателем зависимости македонской модели урегулирования от внешнего давления: мир был достигнут при активном вмешательстве, а не в результате внутреннего консенсуса, что отражается на восприятии легитимности институтов и на современном курсе Северной Македонии в сторону евроатлантической интеграции.

Обсуждение. Рамочное соглашение представляет собой пример целенаправленной институционализации этничности в Северной Маке-

донии, формализовавшей этническое измерение политики в трех взаимосвязанных плоскостях. В правовом измерении этническая община закрепляется как базовая единица конституционного права и политической субъектности. В политическом измерении права меньшинств на участие, квоты и право вето интегрированы в парламентские, исполнительные и судебные механизмы. В территориальном измерении децентрализация и пересмотр муниципальных границ напрямую увязаны с этническим составом населения. Эта комплексная система позволила достигнуть прекращения вооруженного конфликта и краткосрочной стабилизации, одновременно придавая этничности статус постоянного института, от которого зависит функционирование всей политической системы.

Рассматривая соглашение через призму институционализации этничности, важно подчеркнуть, что оно выступает не просто инструментом урегулирования конфликта, а механизмом закрепления этнических линий как ключевых ориентиров политической организации местного сообщества. Подписание ОРС происходило в условиях, когда этничность уже была главным маркером политической мобилизации: восприятие соглашения как «уступки албанцам» или «вознаграждения вооруженного восстания» отражало факт возведения этнической идентичности в главную категорию интерпретации политического процесса. Общественное недоверие и страх, подпитываемые воспоминаниями о насилии, применявшемся в 2001 г., создавали устойчивую политическую мифологию, где реформы оценивались через призму «свое — чужое».

Современные исследования демонстрируют, что «этнификация» македонской модели мультикультурализма создает динамическую систему, где этнические механизмы становятся политическими и социальными субъектами, влияющими на принятие решений, распределение ресурсов и формирование политических альянсов. Это означает, что этническая идентичность постепенно перестает быть исключительно социальным или культурным маркером, превращаясь в стратегический инструмент власти и фактор структурной устойчивости политической системы, одновременно ограничивая потенциал создания инклюзивной и гибкой модели гражданского участия.

ОРС иллюстрирует, как миротворческие механизмы и институциональные реформы могут одновременно стабилизировать политическую систему и формализовать этническую иерархию, превращая этничность в ключевой элемент структуры власти.

Следует подчеркнуть, что выводы имеют определенные ограничения: для анализа долговременной стабильности важно принимать во

внимание тенденции демографической динамики, воздействие внешних факторов (таких как Европейский союз) и возможности формирования гражданской идентичности вне рамок этничности. Без учета этих особенностей институционализация этничности может быть представлена исключительно как неизбежный и однозначно негативный процесс, в то время как она также может выполнять функцию защиты прав меньшинств с целью предотвращения возможных конфликтов.

Заключение. В условиях усиления милитаризации политики ЕС и НАТО и роста конфликтности на периферии Европы македонский опыт демонстрирует, что устойчивость постконфликтных институтов требует постоянного пересмотра их баланса между внешними гарантиями и внутренней политической автономией.

Дальнейшие исследования по данной проблематике целесообразно сосредоточить на механизмах, которые позволят сохранить защитную функцию этнических институтов, минимизируя риски сегрегации и ограничения возможностей для интегративной политики. К таким механизмам могут относиться гибридные модели участия, в которых сочетаются права этнических общин с механизмами общегражданской мобилизации. Важную роль могут играть институциональные процедуры, способствующие межэтническому сотрудничеству, и адаптивные инструменты децентрализации, учитывающие динамику населения и его социальную мобильность. Изучение этих вопросов позволит глубже понять, как постконфликтные общества могут сочетать стабильность, защиту меньшинств и инклюзивное развитие, избегая замыкания этничности в рамках структурной ригидности.

Список источников

1. Пономарева Е.Г. Македония – 2001: исторические предпосылки и политические последствия кризиса // *Обозреватель (Observer)*. 2022. № 5-6, С. 118–123 (388–389). DOI: 10.48137/2074-2975_2022_5-6_118. EDN: CABSKH
2. Колосков Е.А. От Бухареста до Преспы: греко-македонский спор о государственном наименовании (2008–2018) // *Славянский альманах*. 2021. № 1-2. С. 207–232. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.1-10. EDN: FXLIGH
3. Салаватова А.В. Европейская интеграция как фактор македонской национальной идентичности // *Современная Европа*. 2021. № 1. С. 209–218. DOI: 10.15211/soveurope72021105114. EDN: VETLAE
4. Ачкасов В.А. Реализация права на национальное самоопределение: кто решает? // *Власть и элиты*. 2023. Т. 10, № 2. С. 5–23. DOI: 10.31119/pe.2023.10.2.1. EDN: AAZYSM

5. *Назукина М.В.* Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: концептуальный анализ // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 78–92. DOI: 10.17976/jpps/2020.03.06. EDN: FXIPLH
6. *Пономарева Е.Г., Попадьева Т.И.* Тренды идентификации в молодежной среде Боснии и Герцеговины и Северной Македонии // Дискурс-Пи. 2019. № 3 (36). С. 98–119. DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10307. EDN: PHQXUH
7. *Смирнов П.А.* Проблематика формирования македонской нации сквозь призму внешней политики Республики Северная Македония // Власть. 2022. Т. 30, № 5. С. 101–111. DOI: 10.31171/vlast.v30i5.9242. EDN: RGGYHF
8. *Hroch M.* Social Preconditions of National Revival in Europe. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2000. 320 p.
9. *Brubaker R.* Ethnicity Without Groups. Cambridge (MA) // Harvard University Press. 2004. 208 p. DOI: 10.2307/j.ctv1nnwhvg
10. *Назукина М.В.* Этническая идентичность в переписях как инструмент институциональных изменений: теоретический аспект // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2024. Т. 26, № 4. С. 720–732. DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-720-732. EDN: XXGNNH
11. *Растегаев Д.А.* Дилемма этнической безопасности как аналитическая модель конфликтности: пример гражданской войны в Хорватии (1990–1995) // Вестник Пермского университета. Политология. 2024. Т. 18, № 1. С. 50–60. DOI: 10.17072/2218-1067-2024-1-50-60. EDN: NKILRT
12. *Попадьева Т.И.* Балканы: разделенные или разделившиеся? Анализ нарративов балканской идентичности на постъюгославском пространстве // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24, № 4. С. 96–112. DOI: 10.31429/26190567-24-4-6-22. EDN: WMMEIR
13. *The Politics of Ethnic Conflict Regulation: Case Studies of Protracted Ethnic Conflicts* / ed. J. McGarry, B. O’Leary. London: Routledge; 1993. 256 p. DOI: 10.4324/9781315003641
14. *Volle S.* Ethnic Conflict: A Global Perspective. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006.
15. *Riedel F., Rothchild D.* Sustainable Peace: Power Sharing and Post-Conflict Development. Boulder: Lynne Rienner, 2005. 220 p.
16. *Widner J.* Building the Rule of Law: Legal Institutions in Post-Conflict Societies. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. 250 p.
17. *Bieber F., Kardas S.* Power-Sharing and International Mediation in Ethnic Conflicts. London: Routledge, 2012. 240 p.
18. *Toal G., Dahlman C.* Bosnia Remade: Ethnic Cleansing and its Reversal. Oxford: Oxford Univ. Press, 2011. 368 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199730360.001.0001.
19. *Bieber F.* Post-War Institutions and Minority Protection: The Case of the Ohrid Agreement. Berlin: SWP, 2008. 132 p.
20. *Chandra K.* Why Ethnic Parties Succeed: Patronage and Ethnic Headcounts in India. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. 272 p. DOI: 10.1017/9781108573481.
21. *Снасов А.А.* Политические последствия подписания Охридского соглашения для Республики Северная Македония // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 1. С. 315–320. DOI: 10.34823/SGZ.2021.1.51541. EDN: XDDKLQ

22. Мартынова М.Ю. Языковые процессы на Балканах как элемент национального вопроса // Этнографическое обозрение. 2024. № 2. С. 55–70. DOI: 10.31857/S50000392-4-1

23. Пономарева Е.Г. Республика Македония: наступление албанского меньшинства // Политическая наука. 2010. № 1. С. 138–172. EDN: LAGCRX

Сведения об авторе

ФЕДОРЕНКО

Валерия Игоревна,
аспирант кафедры политологии
и связей с общественностью,
Уфимский университет науки
и технологий
Уфа, Россия
Varichevavi@gmail.com

Статья поступила в редакцию
20.10.2025

Одобрена после рецензирования
08.12.2025

Принята к публикации
25.01.2026

The author

Valeria I. FEDORENKO,
postgraduate student at the Political
Science and Public Relations
Department, Ufa University
of Science and Technology
Ufa, Russia
Varichevavi@gmail.com

The article was submitted
20.10.2025

Approved after reviewing
08.12.2025

Accepted for publication
25.01.2026